

наша русь

Александр Елисеев

СКИФИЯ ПРОТИВ ЗАПАДА

**Взлет и падение
Скифской державы**

Наша Русь

Александр Елисеев

**Скифия против Запада. Взлет
и падение Скифской державы**

«Алисторус»

2013

Елисеев А. В.

Скифия против Запада. Взлет и падение Скифской державы /
А. В. Елисеев — «Алисторус», 2013 — (Наша Русь)

В своей новой книге кандидат исторических наук Александр Елисеев исследует противостояние двух мировых полюсов силы, двух мировоззрений, двух цивилизаций – Востока и Запада – с древнейших времен и до Киевской Руси. Многие ли знают о скифской культуре, которая еще в XIII в. до н. э. распространилась на огромнейшем пространстве от Дуная до Пиренеев и Северного моря. Ее носители достигли Британских островов, где оставили след: знаменитый мегалитический памятник Стоунхендж был построен именно скифами. Европейская историческая наука молчит о великой скифской цивилизации, господствовавшей некогда на просторах всей Европы, и тщательно вымарывает со страниц истории все упоминания о ней. А. Елисеев видит свою задачу в том, чтобы восстановить утраченные страницы нашего прошлого. Но это возможно только на основе глубокого анализа и точного понимания исторической действительности. Автор книги приглашает читателя к размышлению вместе с ним.

© Елисеев А. В., 2013

© Алисторус, 2013

Содержание

Введение	5
Глава 1	7
Египетский Юг и гиперборейский Север	8
Без пещер	10
Арийский коммунизм	12
Винчанское чудо	14
Глава 2	15
Русский ответ на римский вопрос	16
Троянский след	18
Скифия Гиперборейская	20
Среднестоговская империя первых скифов	22
Империя ямцев	24
Глава 3	25
Великороссия до великороссов	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Александр Елисеев

Скифия против Запада. Взлет и падение Скифской державы

Введение

Один из светочей итальянского гуманизма Петрарка писал: *«Диковинного вида толпа мужчин и женщин наводнила скифскими мордами прекрасный город, подобно тому, как прозрачную реку мутит неистовый поток. И коли не нравилась бы толпа сия покупателям более, чем мне, коли не услаждала их взоры более, чем мои, не наполнял бы мерзкий народ узкие улицы, не поражал бы привыкших к красивым лицам приезжих, а в своей Скифии, вместе с Голодом, тощим и бледным, в покрытом камнями поле, где помещает его Назон, по сей день рвал бы ногтями и зубами скудные травы...»*.

«Скифские морды» – это наши с вами предки, славяне, русичи. И отношение к ним просвещенного европейца весьма показательно. Оно было таковым и до Петрарки, когда такие же просвещенные жители античного мира пренебрежительно отзывались о скифах-«варварах». Оно будет таким и после великого гуманиста, когда на русские земли двинутся галльские армады Наполеона и тевтонские орды Гитлера. При этом, в оккупационных походах примут участие представители практически всех европейских наций. Любопытная деталь – бельгийский эсэсовец Л. Дегрелль вспоминает: *«Однажды я набрался смелости спросить Гитлера. «Мой фюрер! Откройте мне вашу тайну. Кто же вы, наконец, на самом деле?» – Гитлер улыбнулся и ответил: «Я – грек»*. Кажется бы, фюрер немецкого народа должен бы понордически назвать себя германцем, но нет – здесь выбраны какие-то «южные» греки. На самом деле все логично, именно античная цивилизация, с ее презрением к «восточным варварам», стояла у истоков той самой Европы, защитником которой провозглашал себя Гитлер. Да он, собственно, и строил Единую Европу, но только по-своему.

Корни глобального противостояния скифских «варваров» и западных «цивилизаторов» уходят в глубь веков. История часто замалчивает о великих войнах и великих империях. Например, много ли кто знает об археологической культуре Полей погребальных урн, которая может быть отнесена к восточным, скифским культурам? Возникла она еще в XIII в. до н. э. и за несколько столетий распространилась на огромнейшем пространстве от Дуная до Пиренеев и Северного моря. Ее носители достигли и Британских островов, где оставили след в местной культуре. Показательно, что ирландская (кельтская) сага о Гойделе Глазе (Гойделе Зеленом) рассказывает о давней миграции предков из «Скифии». Или взять, к примеру, знаменитый мегалитический памятник Стоунхендж – согласно устоявшимся легендам, он был построен именно скифами. Притом специалисты считают, что данное сооружение имеет «докельтское» происхождение.

А что же кельты? Они начали свою грандиозную экспансию позже, столкнувшись со скифами. Особенно это противостояние обострилось в 6 в. до н. э., охватив Центральную Европу. А уже в III в. до н. э. галлы прорвались через Карпаты, захватив землю, которую сейчас именуют Галицией. Дальше их не пустили, но они все же ослабили Скифию, что во многом и привело к ее падению под ударами еще недавно союзных сарматов. Получается, что некогда всю Европу заселили наши предки – скифы. И уже только потом мы были вытеснены оттуда тогдашними европейцами, к числу которых относятся и кельты. О противостоянии последних с Римом знает любой, хоть сколько-нибудь прилежный школьник. (По крайней мере, знал – до

развала системы образования.) А вот столетия скифскокельтских войн остались грандиозным «белым пятном» античной истории.

Впрочем, как и многое другое. И это во многом результат длительной, длящейся тысячелетиями культурно-исторической войны западных цивилизаторов, которые навязали всему миру и нашему народу собственное представление о древней истории – причем многое не просто искажено, но и уничтожено. Вот, пожалуйста, такой вопрос – античные авторы рассказывают о том, что скифы имели отличные законы, написанные на медных таблицах, но где эти самые таблицы? И где вообще их памятники письменности, которых просто не могло не быть, – при таком-то «законотворчестве»? Да ладно скифы, возьмем хотя бы нашу русскую летописную «Повесть временных лет». О правлении так называемых «первых» русских князей в ней говорится донельзя скупо. Даже и о Владимире Святом, крестившем Русь, и то написано как-то уж до неприличия мало. А о том, что происходило во второй половине его правления, в период с 998-го по 1015 год, не написано вообще ничего. И это что, случайность? Нет уж, здесь явно поработали чьи-то умелые «ножницы». Известно, что на Руси частенько очень даже вольготно чувствовали себя различные чужеземные авантюристы всех мастей. Чего стоит одна только компашка немецких «просветителей» (А. Шлецер, Г. Байер и др.), состряпавших в XVIII веке насквозь лживую «норманнскую теорию» и сделавших ее официальной историософской доктриной Русского государства!

Из нее следовало, что русские позаимствовали свою государственность у скандинавов, точнее последние насадили ее здесь своей железной рукой. В дальнейшем данную теорию перепевали на все лады, предлагая разнообразные версии – жесткие и мягкие. Ну а где одно, там и другое – серьезные, академические исследователи стали изучать влияние различных народов на славян и пришли к выводу о том, что наши предки заимствовали огромное количество важнейших слов. Извольте ли видеть, от иранцев мы взяли такие слова: «Бог», «рай», «господин», «хата», «топор», «ящер», «чаша», «могила», «вина». От германцев – «князь», «витязь», «полк», «броня», «шлем», «вал», «воевода». От кельтов – «слуга», «яма», «клеть», «корова». Из латыни – «баня», «кот», «мельница», «палата», «секира». И это только малая толика, а так одних перечислений хватило бы на объемную журнальную статью. Такое впечатление, что праславяне были совсем без какого-то понятия и всем словам научились у своих соседей. При этом упирается на словесное сходство, но как-то забывается тот факт, что имеет место языковая общность индоевропейских народов. Некогда все мы составляли единый пранарод, откуда, собственно, и разительное сходство.

Само собой, древнейшие славяне представлены этакой периферией античного мира. А скифы до сих пор рисуются таким сборищем «варварских», едва ли не «первобытных» племен. Так, в популярной Википедии написано: *«В наше время под скифами в узком смысле обычно понимают ираноязычных кочевников, занимавших в прошлом территории Украины, Молдавии, Южной России, Казахстана и части Сибири»*. В широком же смысле это – *«группа народов»*, вот и все. И не важно, что эта «группа» населяла огромные пространства, чьи границы во многом совпадают с границами бывшего СССР. Нет, конечно, академическая наука рисует более сложную картину. Тут прослеживается и усложнение материальной культуры, и выделение некоей государственно-политической организации. И все-таки, так получается, что скифы значительно уступают другим цивилизациям Древнего мира, о которых так ярко и пафосно написано в учебниках и научных трудах, – Египту, Шумеру, Ассирии, Персии, а уж особенно – Элладу и Риму. Между тем, есть все основания утверждать, что многие великие культуры сложились задолго до этих «распиаренных» цивилизаций.

Глава 1

Развитая первобытность

Египетский Юг и гиперборейский Север. – Без пещер. – Арийский коммунизм. – Винчанское чудо

Египетский Юг и гиперборейский Север

Давно уже устоялось представление о том, что до великих, «классических» цивилизаций царил первобытная, доисторическая дикость. Отчет же «настоящей» истории принято начинать с Египта. Историки, творившие в эпоху Модерна, совершенно беспощадны к «доегиптянам», что невольно наводит на некоторые тревожные мысли.

Исследователь А. Г. Дугин в свое время обратил внимание на «окультурное» противостояние двух великих рек – Днепра и Нила. Обе эти реки находятся на одном меридиане 30-й восточной долготы, причем текут в разном направлении – первая с севера на юг, вторая с юга на север. Нил является как бы неким «радиусом» – применительно к «южному *«египетскому» кругу с центром в Средиземном море*. Сразу бросается в глаза тот факт, что в этот круг попадает все то, что принято называть средиземноморским культурным ареалом, включающим в себя Ближний Восток, Египет, Грецию, Анатолию, Север Месопотамии и т. д. ... что именно эта сфера считается современными историками источником известной нам цивилизации, и именно отсюда любой ценой стараются вывести все основополагающие цивилизационные принципы – истоки письменности, мифологии, религии и т. д. В некотором смысле можно определить весь этот ареал как *сферу «сакрально-географического Египта»*. («Мистерия Евразии».)

Напротив, Днепр является «радиусом» северного круга Гардарики («страны городов» – так скандинавы именовали Древнюю Русь). И египетский круг всегда находился в некоей духовной оппозиции к этому нордическому кругу. *«Следует допустить, что данное сакрально-географическое видение было свойственно и самим древним средиземноморским цивилизациям, в которых северные народы – т. е. вся область сакрального круга Гардарики – чаще всего ассоциировались с варварством, примитивностью, опасностью, неизвестностью, – пишет А.Г. Дугин. – В частности, в Библии Цари Севера – цари Гог и Магог из царства Рош – а также практически большинство «иафетических» (Иафет, согласно Библии, пра-родитель белой, северной расы) народов отождествлялись с врагами Веры и врагами Бога. Этот эксклюзивизм «египетского круга», связанный с южной ориентацией, был характерен не только для древнейших сакрально-географических воззрений этого ареала, но сохранился и в сугубо современном мире через распространение религиозных и культурных архетипов ближневосточного происхождения как в дохристианские, так и в христианские эпохи. С другой стороны, такой фундаментальный автор, как Рене Генон, утверждает, что ближневосточные и, в частности, египетские сакральные формы – это постатлантические и весьма удаленные от Изначальной Традиции вторичные модальности, причем в отношении Египта, Генон подчеркивает, что эта традиция была совмещением западных (атлантических) и южных сакральных тенденций. (То же относится и к семитской традиции)... В истории тайных обществ последних веков также можно заметить одну странную особенность: в процессе антитрадиционной деятельности, направленной на разрушение западной сакральной цивилизации, особенно активную роль играют масонские обряды египетского типа – Масонерия Мемфис и Мицраим (Мицраим – это еврейское название Египта)».*

Действительно, сам Модерн, в эпоху которого и была написана история Древнего мира, как известно, утверждался при активном участии различных оккультных движений (масонства, розенкрейцеров и т. д.), пронизанных символизмом Египта. Не менее важную роль в утверждении Модерна сыграл античный символизм, «реабилитированный» в эпоху Ренессанса. Вообще Запад выводит себя именно из античности, делая упор на ее республиканские и демократические традиции.

Между тем, есть все основания полагать, что египетская цивилизация возникла в результате мощного влияния извне. Взять хотя бы древнейшую промышленность Египта. В эпоху

Раннего царства египтяне производили изделия из меди, однако ее месторождений на территории страны не было. На этот факт обратил внимание исследователь А. А. Абрашкин, резонно заметивший: «...Совершенно ясно, что первичные центры обработки металлов возникали как раз вблизи месторождений... Значит основы металлургического производства египтяне усвоили, но от кого?». («Арийские корни Руси. Предки русских в Древнем мире».) Вообще в 4 тыс. до н. э. Египет переживает внезапный и резкий подъем хозяйственной деятельности, который нельзя объяснить развитием местных племен. Вывод таков – страна подверглась колонизации индоевропейских, арийских «племен». Историк считает нужным сопоставить имя первого египетского царя Мена с именем Ману – первочеловеком в индоарийской традиции. Как бы то ни было, но в ранних захоронениях северного Египта обнаруживают останки людей, значительно превосходивших своими размерами местное население.

Дошедшие до нас изображения египетских фараонов доказывают северное происхождение правящей верхушки: «Хетеп-Херес II, дочь фараона Хеопса, принадлежащая к IV династии, является древнейшим документально подтвержденным примером блондинизма в истории. У нее светлые волосы и белая кожа, именно такой она изображена на цветном барельефе в месте ее захоронения. Волосы Хетеп-Херес переданы художником желтым цветом с тонкими красными линиями. А поскольку известно, что египетская аристократия, и тем более правящие семьи, заключали браки только в своей среде, то очевидно, что именно это позволило сохранить светлую пигментацию потомкам северян в окружении многочисленного населения южного типа. У фараона Рамсеса II, принадлежавшего к XIX династии и жившего в XIII веке до н. э., были рыжие волосы, которые прекрасно сохранились на его мумии, что мы можем наблюдать и сегодня. Отец Рамсеса – Сети I также был блондином, а его внешность может быть классифицирована как североевропеоидная – нордическая». (М. Диунов. «Расово-познавательная история цивилизаций: Древний Египет».)

Без пещер

Египет преподносится нам как некий блестящий исток человеческой цивилизации. Складывается такое впечатление, что определенные силы вполне настойчиво и целеустремленно принижают значение «доегипетского» человечества. Однако пресловутая «первобытность» при ближайшем рассмотрении выглядит не такой уж и дикой – это даже если брать данные официальной науки. Взять хотя бы пресловутый каменный век. *«Археологические находки свидетельствуют, что люди ледниковой поры старались устроить свой быт с относительными удобствами, были весьма изобретательны, – отмечает В.Е. Шамбаров. – Кое-где жили действительно в пещерах – на Пиренеях, Урале, Енисее. Но естественные пещеры встречаются все-таки редко. И обнаружены остатки жилищ, постоянных поселений – в Брянской, Черниговской, Гомельской, Курской, Владимирской, Воронежской областях, на Печоре, Ангаре, в Чехии. (Большая часть на территории Европейской России, что весьма символично. – А.Е.) Так, в Костенках, под Воронежем, найдены следы 60 поселений... Выявлены остатки строений... огромного жилища 600 кв. м. Кровля удерживалась на подпорках-колоннах из бревен и бедренных костей мамонта, для каркаса использовались мамонтовые ребра и кости, которые затем покрывались шкурами и дерном... Люди ледниковой эпохи уже хорошо умели шить и кроить одежду. Сохранившиеся изображения, статуэтки, раскопки захоронений показывают, что в разных местах «фасон» ее отличался... Само по себе использование камня или кости для изготовления орудий труда вряд ли можно считать показателем «отсталости». Известно, что в Древнем Египте кремниевые изделия широко использовались вплоть до начала нашей эры – они были дешевле, чем металлические. В американских цивилизациях ацтеков, инков, майя, знавших металлы, люди предпочитали каменное оружие и орудия труда, считая их надежнее медных и бронзовых... А в селении Мальта в Прибайкалье недавно обнаружена настоящая мастерская, а то и «фабрика» по изготовлению каменных орудий, на которой, по оценкам специалистов, трудилось 200 человек! Причем производство тут велось по типу конвейера, одни мастера откалывали заготовки, другие вели их грубую обработку, третьи более тонкую, четвертые занимались окончательной доводкой изделий... Производство таких масштабов должно было носить «товарный» характер. Продукция предназначалась для меновой торговли. Имеются и другие доказательства того, что подобная торговля имела место. Кремень, самый подходящий материал для каменных изделий, можно найти далеко не везде. А изделия из него распространены повсюду. Следовательно, он был «товаром» для обмена» («Великие империи Древней Руси»).*

Исследователи древности часто поражаются тому, насколько мала дистанция между «просвещеннейшим» современным человеком и первобытным «дикарем». *«В 1956 году известный советский археолог О.Н. Бадер открыл стоянку палеолитического человека на ручье Сунгирь, недалеко от Владимира, – пишет М. Струнина. – Когда был реконструирован костюм «владельца» могилы, он потряс всех видевших его своей целесообразностью и красотой. Об этой находке в «ТМ» № 7 за 1982 год писал М. Баринков: «Реконструкция одежды нанесла сокрушительный удар по представлению о «вонючих шкурах». Это был удобный, элегантный меховой костюм: куртка с капюшоном и цельношитые брюки-сапоги. Бусы из бивня мамонта, подвески и орнамент из клыков песца дополняли украшение...» Костяных бус на костюме сунгирца было, между прочим, три с половиной тысячи. Если учесть трудоемкость процесса сверления по кости, то следует признать, что человек в ту пору освоил какие-то вполне производительные технологические приемы. Когда же замечательный советский ученый М.М. Герасимов восстановил по черепу внешний облик сунгирца, все увидели современного крепкого пожилого человека 55–65 лет. (А ведь считали, что век далеких предков был короток!) Советский антрополог Г. Дебец писал: «Сунгирец ни по уму, ни по эмоциональному*

богатству ничем не отличался от нас. И знал он не меньше нашего. Только знания его были другие». Датировка этой стоянки – 22–23 тыс. лет!» («Где жили гипербореи?»)

Собственно, миф о дикости и примитивности «первобытных» людей – есть изобретение эпохи Модерна, который отличается линейным прогрессизмом. Нужно было доказать, что История развивается строго по восходящей линии – от сугубо примитивных форм до наиболее совершенных. Кстати, обратной стороной этого прогрессизма является «рафинированный» традиционализм в духе известного «гуру» традиционалистов Р. Генона, согласно которому История есть процесс постоянной инволюции. На самом деле, История одновременно линейна и циклична, она представляет собой смену периодов упадка и подъема.

Арийский коммунизм

Дикости не было и двадцать с лишним тысяч лет тому назад. А несколько позднее вообще происходили сложнейшие социальные процессы – например, образования имущественного разделения и классовой борьбы против него, которая вылилась в самую настоящую социальную революцию. В этом плане очень показательна история древнейших неолитических культур Анатолии – Чаеню и Чатал-Гююка. В 9 тыс. до н. э. первая культура пережила неолитическую революцию, которая сопровождалась полным переходом к оседлости, земледелию и скотоводству. И очень скоро это завершилось сильнейшим имущественным расслоением. Так, в одном из строительных слоев Чаеню находят три огромных господских дома, отличающихся одинаковым фасадом и одинаковым расстоянием друг от друга. Эти древние хоромы покоились на мощных каменных фундаментах. Стены их были сложены очень тщательно, имелись также веранды с лестницами. Там находились предметы богатства – огромные блоки из горного хрусталя, каменные скульптуры, раковины из Средиземного и Красного морей. Было там и оружие высокого качества изготовления. А вот остальные дома выглядят намного скромнее – и там находят лишь самые необходимые орудия труда. Если в богатом квартале не обнаружены следы производительной промышленной деятельности, то в бедняцком их предостаточно (обработка кремня и обсидиана). То есть, перед нами самое настоящее классовое общество, очень даже напоминающее именно капитализм. Понятно, что существовала и система подавления: *«Похожие на вырытые в горе пещеры, мрачные храмы служили для поддержания власти в очевидно жестко организованном обществе... путем открытого террора – с помощью человеческих жертвоприношений. В храмах всех слоев проливались целые потоки крови, о чем свидетельствует толстая корка на обнаруженных кинжалах, жертвенных камнях и в специально проложенных отводных шахтах»* (Б. Брозиус. «Утопия – наследие далекого прошлого»).

Однако в конце 8 тыс. до н. э. вся эта роскошь была уничтожена – господские дома разрушены, центральный храм снесен, городская площадь превращена в свалку отходов. При этом археологи не нашли никаких свидетельств внешнего вторжения, придя к выводу о том, что в городе произошла самая настоящая социальная революция.

«Первобытное» революционное движение привело к тому, что в Анатолии возникла эгалитарно-коммунистическая цивилизация, о которой повествуют результаты раскопок в Чатал-Гююке (культура датируется 7–5 тыс. до н. э. и многими исследователями считается раннеиндоевропейской). Здесь нет следов какого-либо имущественного расслоения, хотя сама культура является высокоразвитой. Местные жители специализировались в горном деле, всячески развивая культуру производства изделий из камня. Они, одними из первых в мире, научились выплавлять медь из руды. Жители древнейшего Чатал-Гююка практиковали ирригационное земледелие, преуспели в обработке дерева. Они вели активную торговлю с севером и востоком, распространяли свое влияние на восточное Средиземноморье. Считается, что чатальцы обладали монополией на обсидиановые изделия. Их города были окружены мощными крепостными стенами. Кроме того, они пользовались некоей системой последовательных геометрических знаков, представляющей собой неразгаданную письменность.

«Жители Чатал-Хююка строили дома из сырцового кирпича в 7-м тысячелетии до н. э. – сообщает В. И. Щербаков. – Они знали 14 видов культурных растений. Кусочки тканей того периода вызывают изумление даже у современных ткачей. Поражает техника полировки зеркал из обсидиана. Отверстия в бусинах из полудрагоценных камней тоньше иглы ушка. Мастерство и художественный вкус древних анатолийцев намного превосходят все известное в других регионах нашей планеты. В Чатал-Хююке найдены святилища и храмы и даже целый жреческий район этого древнейшего поселения. Богиня-мать, дающая

жизнь ребенку (одно из главных божеств Чатал-Хююка), восседает на троне, ручки которого оформлены в виде двух леопардов». («Все об Атлантиде».)

Особенно любопытная ситуация сложилась с жилищной площадью, которая «соответствовала величине семьи, так что в распоряжении каждого взрослого или двоих детей моложе 15 лет находились 10–12 кв. метров... Максимально возможные жилые площади использовались не с самого начала, а по мере возникновения потребности в них, а при снижении потребности площади опять сокращались. Если бы все дома были одинаковы по размерам, это внешне усилило бы впечатление «равенства», на самом же деле, отношение к различным людям оказалось бы весьма неравным: человеку в большой семье отводилось бы меньше пространства, чем в маленькой. Благодаря тому, что в Чатал-Хююке дома приспособлялись к реальной ситуации, каждый житель Чатал-Хююка всегда имел в своем личном распоряжении 10–12 кв. м.». («Утопия – наследие далекого прошлого».)

Скорее всего, именно Чатал-Хююк имел в виду Платон, когда писал о древнейшей «Элладе», которая противостояла атлантам. Понятно, что во времена Атлантиды никакой Эллады быть не могло. Зато древнеанатолийские цивилизации находятся, по времени, весьма близко к этим самым временам. Возможно, речь шла о противостоянии этих цивилизаций с остатками атлантов, которые расселились по разные стороны Океана. Древнегреческий мыслитель, посвященный во многие тайны древности, рисует следующую, весьма яркую, картину военно-арийского коммунизма: *«Столица же тогда была построена следующим образом. Прежде всего, расположение акрополя было совсем не таким, как теперь, ибо ныне его холм оголен и землю с него за одну ночь необычайным образом смыла вода, что произошло, когда одновременно с землетрясением разразился неимоверный потоп, третий по счету перед Девкалионовым бедствием... В минувшие времена акрополь простирался до Эридана и Илиса, охватывая Пики, а в противоположной к Пикну стороне – гору Ликабет, притом он был весь покрыт землей, а сверху, кроме немногих мест, являл собой ровное пространство. Вне его, по склонам холма, обитали ремесленники и те из землепашцев, участки которых были расположены поблизости; но наверху, в уединении, селилось вокруг святилища Афины и Гефеста обособленное сословие воинов за одной оградой, замыкавшей как бы сад, принадлежащий одной семье. На северной стороне холма воины имели общие жилища, помещения для общих зимних трапез и вообще все то по части домашнего хозяйства и священных предметов, что считается приличным иметь воинам в государствах с обобщенным управлением, кроме, однако, золота и серебра: ни того ни другого они не употребляли ни под каким видом, но, блюдя середину между пышностью и убожеством, скромно обставляли свои жилища, в которых дожили до старости они сами и потомки их потомков, вечно передавая дом в неизменном виде подобным себе преемникам. Южную сторону холма они отвели для садов, для гимнасиев и для совместных трапез, соответственно ей и пользуясь. Источник был один – на месте нынешнего акрополя; теперь он уничтожен землетрясениями... Так они обитали здесь – стражи для своих сограждан и вожди всех прочих эллинов по доброй воле последних; более всего они следили за тем, чтобы на вечные времена сохранить одно и то же число мужчин и женщин, способных когда угодно взяться за оружие, а именно около двадцати тысяч».*

Винчанское чудо

В позднейшее время возникают целые «первобытные» империи. Например – древнейшее индоевропейское государство, располагавшееся на территории археологической культуры Винча, названной так по имени балканского селения. Она включает в свой состав большие территории Болгарии, Югославии и Румынии. Винчанская держава возникла где-то в середине 5 тыс. до н. э. и просуществовала почти полторы тысячи лет (цивилизационный возраст!). О ней много писали серьезные зарубежные историки и археологи, у нас же этим уникальным комплексом профессионально занимался В.А. Сафронов, автор великолепнейшей монографии «Индоевропейские прародины». Ученый счел нужным заметить: «...*Юго-Восточная Европа в ареале распространения культуры Винча может быть названа одним из древнейших очагов цивилизации, более древним, чем цивилизации Месопотамии, долины Нила и Инда*».

Важнейшим элементом винчанской археологии являются дворцы-мегароны. Общая площадь винчанского мегарона равна 150–200 кв. м. (Даже площадь дворца правителя среднеэладской эпохи не превышала 130 кв. м.) Но и обычные дома Винчи представляют собой большие, просторные строения со многими комнатами. В наличии были высокоразвитые ремесла: медеплавильные, гончарные, косторезные и др. производства. Укрепления винчанцев представляли собой довольно-таки сложные фортификационные сооружения, которые состояли из валов, рвов, палисадов, стен из камня. Валы имели круглую форму, что предполагает наличие центральной планировки и радиусной застройки. Для этой страны было присуще наличие развитого городского хозяйства.

По памятникам здешней материальной культуры прослеживается наличие *сильной царской власти и аристократии*. Было и собственное, до сих пор не расшифрованное, письмо. Исследователь Р. Пешич утверждает: «Из богатого винчанского письменного материала можно вывести 58 графем характерного облика и индивидуальной природы. Из этого числа можно вывести 14 графем, которые бы могли образовать ряд гласных, тогда как остальные можно считать согласными». Многим историкам это кажется слишком уж смелым утверждением: «Получается, что почти 8 тысяч лет назад далекие предки европейцев уже имели не только очень богатый вокализм и консонантизм, превосходящий современный, но и – что гораздо удивительнее – блестящую систему письма, передающую эти едва заметные отличия, – замечает В.А. Чудинов. – И это при том, что спусти 3 тысячи лет в Европе безраздельно господствовало слоговое письмо, а алфавит только зарождался». («О книге Антича и Винчанском письме».)

Спрашивается – а почему бы и нет? Если отказаться от линейного прогрессизма, то все выглядит вполне правдоподобным. Действительно, высокие формы вполне могли сменяться более примитивными, потом же начинался новый расцвет. У нас же привыкли считать древнейшую историю этакой лесенкой, ведущей от тьмы первобытной дикости до сияющих высот античности.

Глава 2

Великие безымянные империи

Русский ответ на римский вопрос. – Троянский след. – Скифия гиперборейская. – Средне-нестоговская империя первых скифов. – Империя ямцев

Русский ответ на римский вопрос

Если с Египта отсчитывается история, то античность ставится в центр истории Древнего мира. Античные цивилизации считаются некоей вершиной, до которой сумели взобраться древние. Взобраться – с тем чтобы в дальнейшем покорить еще одну вершину и создать европейскую (романо-германскую) цивилизацию – самую прекрасную и передовую. Именно от античности ведет свою родословную нынешний Запад, что, кстати, вполне логично. Другое дело – насколько прекрасным и передовым был античный мир? Уж не таким ли, каким был и есть Запад, нагромоздивший горы лжи и проливший море крови? Этот вопрос будет еще затронут, пока же придется подметить нечто уже совсем абсурдное – антикоцентризм увлекаемся и мы, русские. Причем если «эллинолюбивые» западники отказывают «русским варварам» в том, чтобы считаться наследниками «демократической Греции», то славянофилы частенько рассуждают о Третьем Риме, выводя некую государственно-политическую преемственность от Византии, а следовательно, и от Римской империи. И это считается примером гордости – дескать, вот у кого учились! Споры нет, какое-то влияние имело место, но переоценивать его не стоит. И русская монархия очень сильно отличалась как от византийской, так и от римской. Вот что действительно было единым у Рима, Византии и Руси, так это вера – Православие. Но только вот под «первым Римом» русская традиция понимала вовсе не Римскую империю – как сие делают и западники, и славянофилы.

По этому заблуждению в свое время очень неслабо прошелся В.В. Кожин: *«А ведь в сочинениях старца Филофея, во-первых, с полной ясностью утверждается, что речь идет именно и только о христианском Риме – о Риме апостола Петра, а не Юлия Цезаря или Августа Октавиана. Это неоспоримо явствует уже из датировки начала того Первого Рима, о котором говорит Филофей. Одно из его посланий было написано в 1527 году, и в нем утверждалось, что Первый Рим начал свою историю 1505 лет назад, то есть тогда, когда, по мысли Филофея, была создана христианская Церковь, а ведь возникновение «языческого Рима» произошло почти на 800 лет ранее! Во-вторых, речь идет у Филофея не о государственном значении Первого, Второго и Третьего Рима, а о совершающемся в рамках этих государств духовном бытии. Он писал о первом Риме: «Аще убо великого Рима стены и столпове и трехкровные полаты не пленены, но душа их от диавола пленены». А конец Второго Рима – Византии – старец Филофей видел не в захвате его в 1453 году турками, но в состоявшемся в 1438–1439 годах Флорентийском соборе, на котором византийцы выступили как «еретицы, своею волею отпадите от православныя веры христианския». Только на Руси, убежден Филофей, осталось истинное Христианство, и в послании к великому князю Василию III он призывает: «Подобает тебе, царю, сие деръжати со страхом Божиим»... То есть высшая задача государства – «удержать» в целостности православную – Святую – Русь... А размышления Филофея о «падении» Первого и Второго Рима призваны были показать ту роковую опасность, которая грозит русскому Православию»* («История Руси и русского слова»).

Как видим, старец Филофей вовсе не считает Рим предшественником Русского государства. И в русской письменной традиции мы также не найдем никакого «русского римлянства», хотя московские государи и вели свой род от Пруса – брата римского императора Августа. Тем самым Русь как бы отвергала претензии западного, католического Рима, пытавшегося соблазнить русских царей королевской короной, полученной из рук понтифика. Дескать, мы и сами с усами и ведем свой род от славных Юлиев, кои правили Римом. Эту генеалогическую версию считают пропагандой, однако здесь многое соответствует реальности. Да и смысл был вложен довольно-таки глубокий. Род Юлиев считал своим основателем Аскания, сына Энея – великого героя Троянской войны, принадлежавшего к загадочному народу дарданов. Официальная наука мудрено именует данный этнос «палеобалканским», относя самих дарданов то к фра-

кийцам, то к иллирийцам, то к «иллиро-фракийцам». О самих фракийцах – разговор особый, здесь многое притянута за уши, и есть основания полагать, что это никакой не отдельный этнос, а некое ответвление праславян. Само же имя «Эней» прямо указывает на этноним «эне́ты», которых практически все исследователи отождествляют с венетами-венетами.

«Надо отметить, что римская генеалогия особенно акцентирует то обстоятельство, что Эней – сын Венеры (лат. Venus), – отмечается в исследовании «Стражи Евразии». – Отсюда идея об особом покровительстве Венеры роду Юлиев (от «Юл» – другое имя Аскания, сына Энея) и известный римский эпитет «Venus genetrix». Затрагивая тему происхождения имени Венера – «Venus», любопытно сопоставить его с встречающимися в скандинавских Эддах прозвищем богини плодородия и красоты Фрейи – «Vanadis» (т. е. «из Ванов»). Ваны северной традиции (наряду с Асами) – обожествленный народ, чье название исследователи соотносят с древнейшим европейским этнонимом «венды», «венеты» (лат. «venedi», «heneti»). Исходя из этого допустима реконструкция первоначального имени Энея, близкого к «Венет» («Венд»), и тем самым еще раз подтверждается предположение о родственности сюжетов легенды древнерусских летописей и римского генеалогического мифа».

Согласно одной из версий, Рим был основан именно Энеем. Таким образом, русская версия о происхождении Рюрика от Пруса, а следовательно и от Энея, имеет двойное дно. Да, основатель русской династии произошел от римского рода, но сам этот род имеет «венедову», славяно-русскую основу. Кстати, тянуть род именно от Пруса имело смысл лишь в контексте происхождения Юлиев от Энея, ведь сам Прус не был императором. Зато он был потомком Энея – и, конечно, же «римская» версия русских князей была практически откровенной демонстрацией русской же древности.

Троянский след

Тут заметна и еще одна важная ниточка. Троя, которую защищал Эней и которой он явно был не чужой, находилась в Малой Азии, где расселялись разные арийские народы, в том числе и скифы, а также их предки. (По одной из легенд, Эней правил троянцами после разгрома Трои.) Помпей Трог (1 в. до н. э. – 1 в. н. э.) сообщает о переселении части скифов: *«Двое юношей из царского рода, Плин и Сколопит, изгнанные из отечества происками вельмож, увлекли за собой множество молодежи, поселились на капподокийском берегу у реки Термодонты и заняли соседнюю Темискирскую равнину»*. Селились там и венеты (энеты, генеты). Так, еще Гомер (8 в. до н. э.) указывал на малоазийскую Пафлагонию: *«Вождь Пилемен пафлагонам предшествовал, храброе сердце, выведший их из генет, где стадаются дикие мески»*. Там же, в Малой Азии античный географ Страбон (1 в. н. э.) размещает город Прусу. И вот целая серия совпадений – древние русы почитали бога Трояна-Триглава (славянская «Троица»), был у них и легендарный князь Троян, о котором говорится в «Слове о полку Игореве». Но самое поразительное – арабский автор 12 в. Ал-Идриси отмечает наличие в Северном, «Скифском» Причерноморье города Трои. И в связи с этим можно предположить, что Черноморская Русь это и есть «земля Троянова», о которой говорит «Слово о полку Игореве».

Но этого мало, скифский след заметен и в имени сына Энея – Аскания: *«Позволительно этимологическое раскрытие античного этнонима «скифы» (гр. skutai) в связи с индоевропейским корнем, означающим движение, перемещение и проявляющимся в русск. «скитаться»; англ. «scud» – «стремительно бежать», «нестись»; лат. «scandere» («ascendare») – «восходить», «достигать»; гр. «sked-anniti» – «разгоняю», «распространяю»; отсюда же, вероятно, русск. «скот», нем. «schaf» – «овца»*. Таким образом этническое имя «скифы» в значении «подвижной, кочевой народ» представляет собой типичный пример названия древних скотоводов Степи, а «Асканий» – вполне ожидаемая латинская форма имени «Скиф». Интересно далее заметить, что библейская книга Бытие в «родословии сынов Ноевых» содержит имя «Аскеназ», сына Гомера, внука Иафета, с последним сакральная этнография стабильно связывает генеалогию северной, индоевропейской расы «яфетидов». («Стражи Евразии».)

Тут стоит добавить, что имя Гомер принято соотносить с этнонимом «гимер» или «гимир» («степняк»), то есть «киммериец». Киммерийцы действительно считаются предшественниками тех скифов, которых описывал «отец истории» Геродот (5 в. до н. э.). Впрочем, об этом дальше. Пока же надо отметить, что римская тема в Московской Руси имела не столько римское, сколько славяно-скифское звучание.

Историческая наука твердо стоит на позициях антикоцентризма, однако сама античная традиция знала о том, что Скифия древнее не только Рима и Эллады, но и Египта. Помпей Трог утверждал: *«Скифское племя всегда считалось самым древним, хотя между скифами и египтянами долго был спор о древности происхождения... Скифы одержали верх над египтянами и всегда казались народом более древнего происхождения»*. Геродот рассказывал о скифском царе Анахарсисе, которого эллины включили в совет семи величайших мудрецов. Известно также о скифских законах, записанных на медных таблицах. То есть у скифов была своя письменность, да вот почему-то «не дошла»!

«Скифы упоминаются уже у старейшего греческого поэта Гесиода (8 в. до н. э.), – отмечает Н.И. Васильева. – В сказаниях о Геракле описано, как этот знаменитый герой Греции (и основатель многих царских династий) получил свой лук из рук скифа Тевтара, который и обучил его стрельбе, а ведь, согласно традиции, деятельность Геракла относится ко времени за одно-два поколения до Троянской войны, то есть к первой половине 13 в. Наконец, предания о скифах входят в самые архаичные греческие мифы, такие, как миф об изобретении земледелия, лука, технологии выплавки меди и др.». («Великая Скифия».)

Античные авторы подчеркивали варварство скифов. Но были ли для этого основания? Разбирая признаки варварства, В.Е. Шамбаров отмечает, что их было три: *«Первая – скифы пьют вино неразбавленным, вторая – носят итаны, третья – ездят верхом. Даже Гиппократ, описывая эти обычаи, всячески доказывал, что носить итаны и ездить верхом вредно для здоровья. Я, конечно, не знаю, найдется ли среди читателей... хоть один любитель разбавлять вино водой. Но наряд эллинов действительно состоял из одного лишь хитона – куса ткани, сшитого на живую нитку, который носили на голом теле. Плюс сандалии – кожаные подошвы на веревочках. Скифы же носили итаны, шапки типа малахая, рубахи, куртки или кафтаны, низкие сапоги со шнуровкой. Женщины надевали просторные платья, похожие на сарафаны, голову увенчивали кокошником. Чей национальный костюм выглядит «культурнее», судите сами».* («Великие империи Древней Руси».)

Нужно также вспомнить Апостола Павла (1 в. н. э.), который писал, что во Христе нет *«ни скифа, ни варвара»*.

Как видно, скифы противопоставляются варварам, что весьма показательно. Кстати, вера Христова получила распространение у скифов еще в апостольские времена. И уже в IV в. н. э. Святой Иоанн Златоуст сообщал о том, что *«и скифы, и савроматы... переводя святое письмо каждый на свой язык, философствуют об этих словесах»*.

Скифия Гиперборейская

Здесь никак нельзя пройти мимо того, что античные авторы отождествляли скифов с «волшебным» народом гипербореев, которые не знают нужды, болезни и старости. Мистики считают Гиперборею изначальной цивилизацией человечества, которая находилась (и сокрыто находится) на Полюсе. И в этой оптике изначальная Индоевропа («Арьяварта» иранцев) выступает как некая проекция, реинкарнация Гипербореи. Скифия же выступает символом Гипербореи и Арьяварты. При этом сами гиперборейцы либо отождествлялись со скифами, либо представлялись народом, который граничит с Гипербореей на севере и непосредственно воспринимает от нее все священные дары, отправляемые в Грецию на остров Делос – особым почитателям солнечного бога Аполлона – покровителя загадочных северян. Весьма характерен рассказ грека Ямблиха об ученике Пифагора скифе Абарисе, являвшемся жителем Гипербореи. Тут скифы и гиперборейцы отождествляются однозначно.

Версия о тождестве гипербореев и скифов (ее отстаивал и Геродот) маловероятна, вернее, маловероятно наличие в античное время такого народа, как гиперборейцы. Действительно, вряд ли тогда могли жить люди, не ведающие печали и не подверженные смерти от старости, а ведь именно такими качествами наделяли гипербореев античные авторы. Качества эти больше подходят жителям Золотого века, которые разные традиции считали временем изначального могущества, близкого к райскому. Описывая чудесную жизнь гипербореев, их воздушные полеты и медные дожди, эллины определенным образом преодолевали тоску по человеческому совершенству, утерянному «во время оно», приписывая это совершенство якобы реально существующему северному народу. А вот то, что с этим народом теснее всего связывали именно скифов, – весьма показательно. Покровителем гипербореев был солнечный Аполлон, которого славяне знали как Дажьбога – при этом русичи именовали себя «даждьбоговыми внуками». И вот очередное, потрясающее «совпадение» – именно Аполлон покровительствовал Энею, и не кого иного, как Аполлона, объявил своим патроном римский император Август, от рода которого вели свое происхождение Рюриковичи. «Гиперборейско-скифская» тема перекочевала и в ромейскую традицию. Так, позднеантичный автор Фемистий (4 в.) писал:

«Мы заселяем среднее пространство между арктическим поясом, близким к северному полюсу, и летним тропическим, причем скифы-русь и другие гиперборейские народы живут ближе к арктическому поясу...». Что же до отождествления скифов и русов, то оно было общим местом. Византийские авторы – Иоанн Зонара (12 в.), Иоанн Скилица (11–12 вв.), Георгий Кедрин (11–12 вв.) и др. называют русов скифами и тавроскифами.

В послемонгольской русской традиции заметно было и некоторое предубеждение в отношении предков-скифов, которые стали восприниматься как некий чуждый и даже враждебный народ. Отчасти это было обусловлено неким цивилизационным разрывом между киевским и московским периодом. *«По мере становления российской государственности и в связи с татаро-монгольским нашествием скифское начало как кочевое было осмыслено как чуждое и враждебное, – пишет И.Л. Бражников. – В скифах, вслед за авторитетными толкованиями Священного Писания, видели один из апокалиптических народов, угрожающих праведному царству. Таково, например, употребление слова «скифы» у Филофея Псковского в XVI столетии»* («Великая Скуфь» и «дикие скифы»). А позднее русская традиция подверглась существенной вестернизации, что сказалось и на отношении к скифам. *«Возвращение скифской темы происходит в начале Нового времени, когда политические и культурные связи между Россией и Западом становятся интенсивнее, – сообщает И.Л. Бражников. – В этот период в целом господствовало представление о скифе как о «варваре», «дикаре», восходящее к античной традиции... Еще Вольтер, описывая Россию XVIII в. в своей «Истории Карла XII» (1731), оперирует античными географическими названиями и этнонимами... он смотрит на Россию сквозь*

античную оптику как на «Скифию»... Автор оригинального и обширного исторического труда «Скифская история» (1692) Андрей Иванович Лызлов фактически называет скифами предков татар и турок, с которыми борются «россияне» вместе с другими европейскими народами... Лызлов, несомненно, работает в рамках общеевропейского антитурецкого, антиисламского идеологического «тренда»... Стремление «растолковать» с «дикими» скифами просматривается у всех «русских европейцев» XVII–XVIII веков – вплоть до Н.М. Карамзина. Ломоносов и Тредиаковский пытались развенчать антискифскую мифологию, однако они были исключением на общем фоне.

Среднестоговская империя первых скифов

Вот таким образом Запад осуществил успешную историческую диверсию (одну из многих!), навязав русским пренебрежительное и даже враждебное отношение к собственным предкам. И эта «диверсия» была продолжением древнейшего разделения индоевропейского, арийского мира, которое уходит в глубь веков. Лингвисты утверждают, что еще в период индоевропейского единства существовали две языковые зоны – Юго-Восточная и Северо-Западная. Еще они называются зоной «Кентум» и «Сатэм» – от слов, которые означают числительное «сто» в каждой группе (латинский *centum* и авестийский *satem*). К первой принадлежали предки славян и индоиранцев (а также балтов, армян, тохар и анатолийцев). Вторая состояла из будущих германцев, кельтов, италийцев и греков. Очевидно, что Скифия и Россия наследовали ЮВЗ, в то время как Рим, Эллада и Европа – СЗЗ. Именно это архетипическое разделение и дало начало великому противостоянию, которое длилось (и длится!) тысячи лет, то тлея, то разгораясь. Как представляется, историю скифов надо начинать именно с Сатэма, с ЮЗС. Собственно говоря, скифы, если уж совсем обобщать, – это и есть Сатэм. И связан ЮЗС с древнейшей и могущественной Среднестоговской культурой, которая сложилась в середине 5 тыс. до н. э. в лесостепях между Днепром и Доном. Исследователь А. Абакумов считает, что *«среднестоговскую культуру можно интерпретировать как именно то хозяйственно-политическое единство (племенной союз), ведущий этнос которого и был исходным для всей восточной подсемьи индогерманцев. По данным сравнительного языкознания, расчленение «сатемовцев»... произошло немногим более 5 тысяч лет назад. Таков примерно возраст и среднестоговской археологической культуры. К этому же стволу принадлежат и древние общины лингвистические предки славян и балтов III – нач. II тыс. до н. э.»* («Праславяне – балтославяне – индоевропейцы»).

Среднестоговцы были земледельцами и скотоводами, причем именно они первыми в мире приручили лошадь, что явилось важнейшим вкладом в человеческую культуру как таковую. Кроме того, славяно-индо-иранцы изобрели колесо, что было еще одним важнейшим поворотом в жизни человека. *«...Пока еще вроде бы не найдены материальные остатки колес в памятниках среднестоговской культуры, – пишет И. Рассоха. – Однако известны четкие изображения колес и колесниц на Каменной могиле под Мелитополем. Эти изображения убедительно датируются именно эпохой энеолита, причем непосредственно относятся к архаическому периоду среднестоговской культуры. Да и находка колес в культуре Гумельницы также служит косвенным подтверждением изобретения колеса еще ранее именно в среднестоговской культуре, поскольку только там колесо могло сочетаться с развитым коневодством. Эта дата совпадает с датой первого индоевропейского нашествия на Балканский полуостров... Таки образом, колесо появилось в Шумере где-то на 500—1000 лет позже, чем в Восточной Европе.»* («Прародина русов».)

Геродот приводил самоназвание скифов – «сколоты», и оно, несомненно, указывает и на среднестоговскую древность, на эпоху изобретения колеса. Данный арийский этноним великолепно этимологизируется и на славянской основе. Очевидно, он произошел от реконструированного праславянского слова **kolo* («колесо», «плуг»), восходящего к общеиндоевропейскому **kuolo-*, производному от глагольной основы **kuel* – («двигаться», «вращаться»). И тут, конечно, нужно вспомнить знаменитое славянское *kolo*, от которого произошли такие известные слова, как «кольцо», «колокол», «коловращение» и т. д. Бесспорно, здесь имеет место и указание на солнце – и его путь с востока на запад. Наличие конницы и повозок позволило среднестоговцам осуществлять масштабную экспансию в разных направлениях. Так, среднестоговцы вторглись на Балканы, население которых не знало лошадей. По пути они разгромили достаточно мощную Трипольскую культуру, судя по всему, принадлежавшую к СЗЗ. Можно

даже, с известной долей осторожности, предположить, что противостояние среднестоговцев и западных культур как раз отражено в «Махабхарате», которая рассказывает о схватке пандавов и кауравов. Само противостояние датируют 4 тыс. до н. э., когда ариев еще не было на территории Индостана. Экспансия велась и на восток – там славяно-индо-иранцы дошли до Волги, в результате чего образовалась Хвалынская культура.

Империя ямцев

На базе среднестоговской культуры возникла культура Ямная, названная так по типу захоронений: умерших клали в яму, над которой возводили курган. Данная культурно-историческая общность раскинулась на огромнейших просторах от Урала до Днестра и от Кавказа до Среднего Поволжья. Ямцы были, в первую очередь, скотоводами, занимаясь при этом еще и земледелием и ремесленной деятельностью. Исследователи говорят о *«довольно развитой кремнеобработке, то же можно сказать и о обработке кости (в том числе – для украшений). В процессе изготовления каменных артефактов использовалась техника сверления, шлифовки. Перекрывание погребений из каменных обработанных плит и деревянных плах, антропоморфные стелы и деревянные повозки свидетельствуют о навыках работы с камнем и деревом. Развито было гончарство, плетение, ткачество»*. (Иванова С.В. «Социальная структура населения ямной культуры Северо-Западного Причерноморья».)

У ямцев существовала трехчастная (трехварновая) система, предполагающая разделение на брахманов, кшатриев и вайшьев (некоторые исследователи выделяют в отдельную группу ремесленников). *«Отсутствие оружия в захоронениях знати и правителей, наряду с наследованием социального статуса, позволяют нам предположить аристократический путь политогенеза в ямном обществе региона, – сообщает С. В. Иванова. – Заметим, что для восточного ареала ямной КИО предполагается существование вождества. Характерно, что при аристократическом пути политогенеза военная знать могла и существовать, но она не являлась настолько сильной, чтобы монополизировать отправление властной функции. В таком обществе военный вид деятельности мог занимать, тем не менее, весьма заметное место, социальный и общественно-психологический статус воина был неизменно высоким»*. («Социальная структура населения ямной культуры Северо-Западного Причерноморья».)

Помпей Трог писал о том, что скифы владычествовали над всей Азией трижды. Первый период длился полторы тысячи лет, и *«конец уплате положил ассирийский царь Нин»*. Эти данные подтверждает позднее историк 5 в. н. э. Павел Оросий: *«За 1300 лет до основания Рима царь ассирийский Нин... поднявшись с юга от Красного моря, на крайнем севере опустошил и покорил Эвксинский Понт»*. И здесь уже легко определить временные границы. *«Сопоставляя даты (основание Рима – 753 г. до н. э.), можно считать, что скифы господствовали в Азии в 36–21 вв. до н. э., то есть в эпоху ранней бронзы, – замечает Н.И. Васильева. – Но это время и есть период Ямной культуры и ее непосредственных предшественников, время, когда арии южнорусских степей расселялись по всем направлениям на юг, создавая новые царства!»* («Великая Скифия».)

Среднестоговская и Ямная культуры – это одна и та же великая арийская империя. И под ариями здесь нужно понимать единый народ, который даст жизнь славянам, индийцам и иранцам. Они и были изначальными, самыми первыми скифами. Их, собственно, и имел в виду Помпей Трог, когда писал о первом владычестве скифов в Азии. Как очевидно, речь идет о державе ямцев, которая находилась тогда в зените своего могущества. Показательно, что это владычество вспоминал уже в начале XVII века Андрей Лызлов в своей «Скифской истории», где утверждал, что *«Малую и Великую, вторую и величайшую часть света, мужеством обладаша, и обладаху ею с полторы тысячи лет: начениши от Вексора царя египскаго – даже довеку и государствования Нина царя ассирийскаго»*.

Глава 3

Начало славян и Фатьяновская Русь

Великороссия до великороссов. – Русская прародина индоевропейцев. – В орбите южной Империи. – Культ упыря. – От вампиров до героев

Великороссия до великороссов

Однако ничто не вечно. Внутри славяно-индо-иранской общности начался процесс этнического разделения, возникновения новых наций. Уже в третьей четверти 3 тыс. до н. э. внутри Древнеямной культурно-исторической общности возникают «локальные» варианты. На западе наблюдается переход к оседлости. А в конце 3-го и в начале 2 тыс. до н. э. изначальный тип ЯК сохраняется только в регионе между Уралом и Волгой. Локальные особенности усиливаются настолько, что сама Ямная культура исчезает. Именно в это время происходит формирование славян. Данный процесс зафиксирован в русских летописях. Так, в «Сказании о Славене и Русе» («Хронограф 1679 года») сообщается: *«В лето от сотворения света 2244, во второе же лето по потопе, по благословению Ноя праотца разделися вся вселенная на три части трем сыном его, Симу, Хаму и Афету. Низвержесея от нерадения Хам от благословения отца своего Ноя, зане упився вином. И потом истрезвися Ной от вина, и разуме, елико сотвори ему мениший сын Хам, и рече: «Проклят буди Хам отрок и да будет раб братома своим». И благослови Ное дву сынов своих, Сима и Афета, иже покрыта наготу отца своего, опак зряще, наготы же его не видеша. И благослови Сифа, сына Арфаксадова, да вселится в пределех Ханаановых. Афету же по благословению отца своего Ноя излиавишюся на западныя и на северный страны даже и до полунощия. По мале же времени правнучицы Афетовы Скиф и Зардан отлучишася от братий своих и от рода своего от западных стран, и коснушася полуденных стран, и вселишася во Ексинопонте, и живяху тамо многа лета, и от сих породилишася сынове и внуцы и умножишася зело, и прозвашася по имени прадеда своего Скифа Скифия Великая. И бысть между ими распря и междоусобица и крамола многа и тесноты ради места».*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.